— О, — наконец произнесла она, осознав, что молчала слишком долго. Она чувствовала, что брат смотрит ей в затылок, но не поворачивалась к нему лицом.

— Она выйдет замуж за того, кто сможет помочь защитить меня, мой трон, — донесся до нее голос Визериса, настойчивый рывок, заставивший ее обернуться и увидеть, что он все еще смотрит на нее. Пока его пальцы были заняты поглаживанием грудей Дореи, это было немного слишком грубо по отношению к ее лицу, но он этого не видел. Его острое лицо и сиреневые глаза были устремлены на нее, лихорадочный взгляд заставил ее отвернуться. — Но магистр прав, часть того, чтобы быть королем, - это принимать тех, кто ниже тебя, заставлять их видеть тебя и чувствовать, что их ценят, — он хлопнул Дорею по ягодицам, которая издала тихий звук удивления, прежде чем поспешно встать. — Итак, мы будем играть главные роли в нашем собственном маленьком комедийном фарсе, — он не удостоил ни одну из них второго взгляда, схватил Дорею за руку и повел ее обратно в свои покои.

— Такая благородная проницательность, — сказал магистр Иллирио удаляющейся фигуре ее брата, прежде чем снова повернуться к ней и жестом пригласить присоединиться к нему. Его серебряное блюдо с фруктами унесли, но еще многое оставалось, чтобы заменить его другим, украшенным драгоценными камнями блюдом. Этот был покрыт различными сырами и мелкими кусочками мяса.

Она так и сделала, заняв место достаточно далеко от него, чтобы все еще считаться близкой, не оскорбляя его.

— Напомните, как его звали? — Она уже забыла об этом в волнении от этой неожиданной новости.

— Дагон Фарвинд, — ответил Иллирио, бросив в ее сторону нежный взгляд.

— Он не из Великих домов? — Она нахмурила брови. Визерис намекал на это, но она надеялась, что Иллирио даст более удовлетворительные ответы.

— Нет, — усмехнулся Иллирио, — Но, осмелюсь сказать, он накопил достаточно богатства, чтобы соперничать с одним или двумя из них, — повелительным жестом слуга, ожидавший в другом конце комнаты, подошел, чтобы принести ей бокал вина, в то время как второй вышел вперед с другим блюдом из фруктов.

Кубок в ее руке был инкрустирован разноцветными драгоценными камнями. В моих руках больше богатства, чем я или мой брат видели за последние годы. Она поблагодарила слугу, маленького мальчика, который застенчиво улыбнулся ей, прежде чем скромно опустить голову и вернуться на свое место.

— Как? — спросила она, все еще глядя на свой дорогой бокал, но еще не сделав из него ни

глотка.

— Экспедиции, — сказал Иллирио, — Торговля, — добавил он, увидев, что она все еще пребывает в замешательстве. — Как Корлис Морской Змей и Алин Дубовый Кулак. Те, кого ты действительно знаешь? — спросил он с понимающей улыбкой.

Она знала эти имена и так и сказала.

— Значит ли это, что он объездил весь мир?

— За последние несколько лет он совершил две очень прибыльные экспедиции, одну в Кварту и одну в И-Ти и Ленг, — Иллирио отхлебнул из своей чашки, — каждая из которых сделала его, его людей и его покровителей очень богатыми. — Блеск в его глазах дал ей понять, что он, должно быть, был одним из них. — Вы должны понимать, принцесса, моря опасны, и потерянный груз может дорого обойтись даже при соблюдении надлежащих мер предосторожности, но наш хороший друг Дагон Фарвинд не теряет корабли. — Иллирио с гордостью сказал: — Это означает, что его корабли всегда возвращаются, нагруженные всеми богатствами, которые может предложить экзотический Восток, а наши инвестиции возвращаются в десятикратном размере. — Он откусил кусочек твердого сыра. — По крайней мере, — он доел сыр еще одним кусочком.

Дейенерис много раз выходила в море, ей и Визерису приходилось это делать, чтобы избежать убийц Узурпатора, и она слышала истории о тонущих кораблях. О внезапных штормах, которые появляются, чтобы посеять хаос, а затем так же быстро исчезают, оставляя после себя кораблекрушения и смерть. Она любила море, путешествовать на корабле, наблюдать, как один город исчезает позади них, а позже наблюдать, как на горизонте перед ними расцветает другой. Но в дальнем уголке ее сознания таился крошечный кусочек страха, грызущий ее, заставляющий задуматься: не затонет ли наш корабль следующим?

Иллирио хлопнул в свои большие ладони, выводя ее из задумчивости, но он не смотрел на нее. Он поднял шум, чтобы заставить своих слуг убрать стоявшее перед ним пустое блюдо. Затем он вернул свое внимание к ней, по-видимому, понимая, куда витают ее задумчивые мысли.

— Вы хотите знать больше? — спросил он, уже зная ее ответ, но подождал, пока она кивнет. — Ваш поклонник начинал как молодой капитан, один из многих, кто был у нас, — он взмахнул одной из своих больших рук. Его толстые пальцы шевелились, как черви: — Свободные города платят за то, чтобы очистить острова Василиска, когда пираты становятся слишком смелыми и нарушают нашу торговлю. — Он налил себе еще один бокал вина, который ему принесли. Он не обратил внимания на слугу, просто взял вино, как будто оно парило в воздухе, ожидая его.

— Он был единственным, кто смог выследить капитана пиратов и его корабли, — вино Иллирио было красным, капли стекали по его раздвоенной бороде. — Видите ли, пираты решили устроить ловушку, спрятались, готовясь к засаде, которая уничтожила бы наш маленький флот, но он, — Иллирио сделал паузу, — точно знал, где они затаились в засаде, за несколько дней до того, как их заметили. Это позволило им самим расставить ловушку, — улыбка магистра была

слабой, а взгляд жестким, не выражающим раскаяния перед людьми, которые, вероятно, стоили ему денег, — и пираты были уничтожены.

— Как? — спросила она, любопытствуя, как можно проделать такой трюк. — Как он их нашел?

Иллирио заколебался:

— Ну, принцесса, вы должны понимать, что моряки очень суеверны, — он издал легкий смешок, — и они... э-э... утверждают, что у него был способ найти их.

— Какого рода способ? — спросила она, заметив, как изменился его тон.

Он пожал своими массивными плечами.

— Давайте просто скажем, что его репутация в этом предприятии принесла ему эпитет "Демон Приливов".

Дейенерис почувствовала, как ее пробрал легкий озноб. Дело было не только в названии, но и в уклончивости ответа магистра. Он отмахнулся от моряков за то, что они слишком суеверны, но она была уверена, что Иллирио думал или верил, что в этих историях есть доля правды. Истории, которые он предпочел ей не рассказывать. Когда она оторвалась от своих мыслей, то увидела, что Иллирио встал со своего места, она тоже встала.

— Я распоряжусь, чтобы кое-что принесли в твою комнату, — любезно сказал он. — В конце концов, ты должна выглядеть как принцесса Таргариен.

— Спасибо, — несмотря на недели его щедрости, она все еще была ошеломлена этим и подозрительна. Визерис никогда не ставил это под сомнение, потому что считал, что это его право как законного короля Семи Королевств. Она так и сделала, потому что сомневалась, что люди с таким богатством, как у Иллирио, обладают такими глубокими источниками щедрости. Услышав новость об этом поклоннике, она задалась вопросом, не таким ли образом он планировал получить свою следующую прибыль. Если бы они использовали свои помолвки как еще одно средство заработать деньги или как еще одну инвестицию, он бы увидел расцвет.

Он взмахнул толстой рукой, кольца блеснули на свету.

— Это честь для меня, принцесса. — Он наклонил голову, как будто был ее гостем, а она - щедрой хозяйкой.

Дейенерис не позволила своим мыслям задержаться на хозяине; она вернулась в свои просторные покои, чтобы подготовиться к сегодняшнему ужину со своим неожиданным поклонником. Ее мысли устремились к этому Дагону Фарвинду, но вместо того, чтобы призвать его предстать перед ней в доме магистра, она увидела себя в море, на одном из его кораблей.

Он был рядом с ней, но его лицо оставалось неуловимым из-за того, как косо падало на них солнце, но это ее не беспокоило, потому что это не имело значения. Она почему-то чувствовала себя непринужденно в его присутствии. То, чего она никогда не чувствовала со своим братом. Мы гонимся за горизонтом. И она была счастлива.

http://tl.rulate.ru/book/99104/3384157